

**Памятник
расстрелянным
в 1942 г.
молодогвардейцам.
Установлен в
одноимённом
сквере города
Львова в 1977 г.
Скульптор
В. Чухаркин**

И слово – вечной Памяти. Звучало оно на Мемориале воинской славы, где 11 октября 1995 года все мы – курские писатели, общественность города, представители властных структур Курска, Медвенского района, где родился и до войны работал в районке литсотрудником совсем юный Воробьёв, приехавшие родственники писателя и просто те, кто знает и любит честное слово Художника, перезахоранивали прах Константина Дмитриевича, привезённый из Вильнюса. Тогда, увы, над не густой,

сильно прореженной хмурым осенним днём траурной толпой уже летало слово поэта Алексея Шитикова, рождённое тут же, над свежей могилой и скромным надгробным памятником:

*И это всё даёт нам право
Твой дух в живой поставить ряд:
Да будет вечной твоя слава,
Правофланговый наш собрат!*

Казалось, что совсем недалеко и до памятника писателю и в Курске. Но с момента посмертного возвращения на родину писателя должно было пройти ещё целых 14 лет, чтобы

общественное осознание созрело для решения увековечить народную Память сердца. Много чего ещё было за эти годы... Перед тем как к 90-летию со дня рождения писателя появилось постановление губернатора Александра Михайлова «О мерах по увековечиванию памяти выдающегося российского писателя К.Д. Воробьёва», узаконившее явление народу в Курске памятника Константину Воробьёву работы талантливого скульптора В. Бартенева, уже 20 лет работал народный музей Константина Дмитриевича в школе № 35. Были издания лучших произведений писателя. Тогда же был спасён от травы забвения и разрушительной энергии тотального равнодушия дом в медвенском селе Нижний Реутец, где родился писатель.

Был, наконец, уже и творческий конкурс имени Константина Воробьёва, в который вдохнул жизнь областной Союз журналистов. Я до сего дня горд тем, что был тогда в числе его первых лауреатов и получил скромную, но такую дорогую для меня литературную премию. Не в сумме тут дело. Дело в той же памяти сердца, которая греет душу пуще любых материальных богатств. Это-то и есть настоящая духовность, Божественное свойство Памяти сердца.

– А знаешь, – сказала Валентина Гавриловна, – тем, кто ратует за памятники выдающимся курянам, великим событиям, кто в ряд живой нашей памяти ставит имена славных курян, думаю, далеко безразличен не только день нынешний, но и завтрашний. Это ведь не ради красного словца сказано, что без прошлого будущего не бывает...

Ну что тут возразить? Скажу своё думанное-передуманное: памятник – это безразличие не только к Человеку, но и ко Времени. Ибо памятник по большому счёту – воплощение самого времени, остановленного в камне или металле скульптором или архитектором благодарным и памятливым потомкам.

Когда я вижу неухоженный, разрушающийся памятник с зарастающей «народной тропой», понимаю, что это – оскорблённая Память. А есть ещё и украденная память. С ней я столкнулся подо Львовом в Нижних Деревеньках, где на глазах львовчан, местной власти за последнее десятилетие буквально по кирпичикам (для строительства сараев и свинарников)

**Памятник «Скорбящей матери», посвященный курским воинам-афганцам.
Установлен в Пролетарском сквере г. Курска 2 августа 1992 г. по инициативе
воинов-интернационалистов организации «Шурави». Скульптор В. Клыков**

